— Контакт со слишком сильным светом может вызвать некоторые проблемы, особенно в ближайшее время после процедуры, — говорит священник. Я делаю заметки в своем блокноте, чтобы быть уверенной, что не забуду ничего важного. — Твои глаза, возможно, не совсем обычные. Какая-то часть твоей души изменилась с тех пор, как ты их потеряла, и я не уверен, как это проявится.

Он прав. Глаза Феликс не выглядят нормальными. Они не коричневые или черные, как это довольно часто бывает здесь. Ещё я видела несколько голубых глаз и зеленых, но они встречаются реже. Хотя я никогда не видела таких глаз, как у Феликс. Они бледные, бледно-желтые. Если бы не чуть более темное кольцо по границе, было бы вообще трудно разглядеть её радужку.

— Пройдет ли головная боль? — спрашивает Феликс.

— Со временем, да, — говорит священник. — Я бы предположил, что не более чем через несколько часов с этого момента. Хотя, если она не исчезнет, я бы посоветовал небольшую дозу настойки опия для снятия боли.

— Спасибо, — говорю я. — Я прослежу, чтобы она позаботилась о себе.

Феликс издает смешок.

— Конечно, — говорит она. — Я думаю, что пока я просто оставлю это на тебя.

Протянув руку, она касается ленты вокруг своего лица. Её повязка на глазах была немного ослаблена, чтобы она не слишком сдавливала её новые глаза, и чтобы ей было легче её снять.

— Ты не должна её надевать, — говорю я.

— Сейчас она легче, и, кроме того, я могу видеть всё своим ветром. Я могу потратить некоторое время и научиться нормально видеть, когда тебе будет это нужно.

— Когда мне это будет нужно? — переспрашиваю я. Это странный способ выразить мысль. — Ну, неважно. Не торопиться, наверное, к лучшему. Спасибо вам, сэр.

— Это ничего. Пойдемте, я выведу вас, девочки, из храма.

Священник делает, что и сказал, и даже когда он заставляет нас задержаться у ящика для пожертвований на некоторое время, я ничего не комментирую. Я даже бросаю несколько медных монет, занимающих место в моей сумке, просто из вежливости. В конце концов, я не хочу показаться скрягой.

А потом мы с Феликс снова выходим на улицу и оказываемся на оживленных улицах Монтеле.

— Что мы теперь будем делать? — спрашивает Феликс. Её улыбка такая широкая, что это почти пугает.

— Теперь мы, ах… хм. Это хороший вопрос. Я полагаю, мы могли бы посоветоваться с Эсме, но было бы нехорошо ходить все утро, ничего не сделав. Как насчет того, чтобы пойти проверить академию?

— Звучит неплохо, — соглашается Феликс.

Я шевелю пальцами, и она легко хватает меня за руку. Это мило. Мама замечательная, но потребовалось немало потрудиться, чтобы она привыкла к объятиям, и она всё ещё не очень хорошо переносит физическую привязанность.

Выяснить, где находится академия, — вот моя следующая задача. Я подхожу к паре охранников, стоящих в углу, и жду, пока они не станут выглядеть не слишком занятыми.

— Простите, господа? — спрашиваю я.

— Да? — спрашивает младший из них двоих.

— Вы знаете, где находится академия? Я имею в виду Академию Героев.

Охранник улыбается.

— Конечно. Навещаешь брата?

— Эм, нет? Просто хочу посмотреть на неё, пока буду в столице.

— А, я понимаю. Вы знаете, они не принимают юных мисс. Это неподходящая жизнь для девушки.

Я моргаю. Девушки не могут быть героями? Это глупо. Если бы я уже не была злодейкой, я бы подумала о том, чтобы стать героиней, чтобы доказать глупым людям, что они неправы. Но тогда это может отнять много времени, которое я могла бы посвятить чтению и волшебным штучкам.

— Ладно. Я просто хочу её увидеть.

— Конечно, — говорит он, прежде чем указать вниз по улице.

Я слушаю его инструкции, которые в основном основаны на отслеживании нескольких ориентиров. Пекарня на одном углу, небольшой собор на другом, затем сама академия, которая окружена стеной, чтобы не пускать людей, но в ней кое-где есть проломы.

Я благодарю охранника, прежде чем потащить Феликс за собой.

— Я не думаю, что мы сможем просто войти туда, — говорит Феликс.

— Нет, но не помешает узнать, как выглядит это место, — говорю я. — Кроме того, теперь мне любопытно. Ты когда-нибудь слышала об этом месте?

— Не особо.

Ну, это академия, по крайней мере, так гласит название, так что я предполагаю, что там чему-то учат. И это академия для героев, так что, вероятно, именно ими становятся люди, которые оттуда выпускаются. Однако это мало что говорит мне об их учебной программе.

Что такое героизм? Носить красивую шляпу и убеждать людей, что ты классный? Или это больше похоже на военную академию?

Где-то должна быть одна такая, так почему же академии героев не быть ей?

Это, наверное, тот глупый бог героев, с его дурацким именем и его давней обидой на маму. Только потому, что она убила нескольких его приятелей, когда они пытались вломиться в наш дом некоторое время назад.

Каждый раз, когда она говорит о нём, у меня в голове возникает образ какого-то спортивного парня-качка, который очень самоуверен и груб. Как павлин… или, может быть, территориальный гусь.

Я рассказываю это Феликс и получаю в ответ счастливое хихиканье. Это поднимает мне настроение, пока мы едем по городу к академии.

Первое, что я вижу в академии, — это башни, торчащие по углам. Четыре здания, с окнами по всему периметру, возвышающимися над меньшими зданиями вокруг. Они соединены со стенами академии, которые высотой всего около этажа и выложены зубцами, которые частично скрывают то, что должно быть проходом, который соединяет всё заведение.

Сзади ещё есть здание побольше, что-то вроде замка, квадратное и крепкое на вид, с более тонкими башнями тут и там и большими окнами по бокам. Собор?

Это бледная имитация моего дома, и я не могу не думать об этом, когда смотрю на здание.

— Там есть ворота, — говорит Феликс, указывая вперед.

Я смотрю, и она права: в арке в стене есть ворота. Большие, тяжелые ворота, сделанные из железных прутьев. Однако их никто не охраняет.

— Пойдём проверим, — говорю я.

Мы с Феликс переходим дорогу — глядя в обе стороны! — и направляемся к воротам. Я просовываю голову, чтобы посмотреть, что за ними.

Академия имеет большое открытое пространство в центре, с несколькими зданиями по обе стороны. Малые стены и живые изгороди внутри разделяют все на то, что выглядит как отдельные секции. В дальнем конце находится большой замок, а перед ним несколько открытых дворов, где множество молодых людей в белых одеждах размахивают деревянными мечами, в то время как инструктор проходит мимо них.

На другом конце есть здания поменьше. На самом деле они похожи на обычные городские дома, только дворы у них побольше, а некоторые соединены мостами на верхних этажах. Административные здания? Общежития? Я могу только догадываться.

— Нам понадобится несколько таких мантий, — говорю я.

— Почему? — спрашивает Феликс.

— Потому что все студенты носят их, — отвечаю я. Некоторые из этих студентов прогуливаются по многочисленным дорожкам вокруг зданий, несут вещи и выполняют работу по дому. — Если мы не хотим, чтобы нас заметили, то нам нужно так сделать.

Тогда я замечаю две вещи. Сначала повозка, запряженная парой ослов, пробирается по мощеной дороге в центре участка. Она завалена книгами. Целой кучей.

Затем, на другом конце, я вижу одинокого мужчину в брюках и простой рубашке, толкающего тачку, доверху заваленную грязной одеждой.

— Кажется, у меня есть идея, — говорю я.

— Ох? — спрашивает Феликс.

— Тот парень с тачкой. Он — наша цель.

Феликс кивает, и я беспокоюсь о том, как легко она раскусила мой новый план.

Мы наблюдаем, как мужчина подходит к похожим воротам в дальней стене, которые открывает скучающий человек в таких же белых одеждах.

— Поторопимся! — говорю я.

Мы с Феликсом бежим, держась за руки, до конца стены академии, затем по тротуару, который огибает самую переднюю её часть. Вместо стены здесь здание с зарешеченными окнами, выходящими на улицу, и большой сторожкой у самого фасада. Однако наша цель выходит не оттуда.

Вместо этого мы находим его на другой стороне. В тот момент, когда я сворачиваю за следующий угол, легкие уже горят, я вижу, как он идет по улице и сворачивает за угол.

— Нам нужно двигаться быстрее.

— Это ты здесь медленно бежишь, — отмечает Феликс.

Я нахожу, что очень трудно бежать обиженно надувшись, но я справляюсь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2408981